

— Линь... Линь... брат Линь! — Сяо Мао, увидев новую одежду, приоткрыл рот и долго не мог его закрыть. Он прижимал наряд к себе и с недоверием уставился на Линь Аня, глаза у него покраснели.

— Быстро переодевайся, посмотрим, как сидит. — Линь Ань протянул Сяо Мао одежду и туфли. Тот нервно кивнул и побежал к себе в комнату.

Через некоторое время Сяо Мао вышел в новой одежде. Хотя в это время одежда в основном была серых и тусклых тонов, новая всё же придала ему свежий вид. Он моргал блестящими глазами и заискивающе смотрел на Линь Аня.

В этот момент кто-то постучал в ворота. Мо Сы, стоявший впереди, пошел открывать.

Вошёл староста, а за ним — несколько молодых парней.

— Староста? Что-то случилось?

— Ого, Сяо Мао новую одежду сшили?

Сяо Мао от этих слов застеснялся, потянул Линь Аня за полу и хотел спрятаться за спину.

— Сегодня только купил, пусть примерит, посмотрим, как встанет. — Староста, войдя, поздоровался и с Мо Сы. Тот жил у Линь Аня уже больше полумесяца, и жители деревни сильно им интересовались, но никто не смел подойти и спросить, все чувствовали, что этот человек ещё с более загадочным происхождением, чем Линь Ань.

— У тебя доброе сердце, если бы бабушка Мао это знала, она бы на том свете успокоилась.

Староста поболтал с Линь Анем о том о сём, но наконец перешел к делу. Река в их деревне почти пересохла, добывать воду теперь трудно. В деревне колодцы были только у него, у старосты и у главы семьи. Деревня была большая, и многие ходили за водой. Когда Линь Ань отсутствовал дома, ворота двора были закрыты, и он хотел спросить, можно ли их открыть, чтобы жители деревни могли брать воду.

— Это дело... Я закрываю ворота потому, что реально побоялся тех прошлых неприятностей. Но раз уж вы попросили, тогда открою.

Старосте, видимо, тоже было неловко. Их семья жила в деревне, и он знал о делах Линь Аня, только раньше впечатление о парне было плохим, так что он не заботился о них, а теперь, когда пришел просить, естественно, ему стало неловко.

— Вы, ребята, слышали? Хотя парень Линь и согласился, не давайте тем, с грязными руками, лазить. Если что-то пропадёт, будете возмещать вещь за вещь, никто не уйдёт. — Староста строго говорил с молодыми людьми за спиной. Те тут же хлопали себя в грудь и обещали Линь Аню, что если увидят кого-то с грязными руками, того не пощадят.

Закончив с главным, староста ещё поболтал с Линь Анем, потом посмотрел на трёх щенков и цыплят во дворе, погладил бороду и сказал, что Линь Ань наконец-то выбрался. Слыша это, Линь Ань мог представить, каким «отличным» было впечатление о господине Лине у старосты раньше.

После того как трое ушли, Линь Ань начал готовить ужин.

Сяо Мао в новой одежде ходил пол дня, но в итоге всё же не решился ходить в ней, переоделся, аккуратно сложил и положил в деревянный сундук, который он перетащил из своего дома. В нём лежали все его вещи, а вещи бабушки Мао тогда при похоронах все положили в гроб.

На следующий день, на рассвете, ещё до того как взошло солнце, Линь Ань услышал, как по соседству бьют в барабаны и гонги, словно празднуют радостное событие. Линь Ань полусонно устался на полог кровати и долго думал, только потом вспомнил, что сегодня у соседки Цзо Сянлянь выдают замуж дочь.

Когда Линь Ань вышел, ворота двора были широко открыты, Сяо Мао стоял на пороге и смотрел в сторону дома Цзо. Три щенка тоже лежали на пороге и с нетерпением скулили.

Мо Сы сидел под платаном и размешивал рисовую пасту. Руки не останавливались, но мысли, казалось, были не здесь, давно улетели бог знает куда.

Линь Ань не стал его беспокоить, быстро умылся и привел себя в порядок. Эй длинные волосы каждый раз заставляли его мучиться полдня, чтобы собрать их.

Линь Аню сейчас еще нужно было с Сяо Мао и Мо Сы пойти на поле поливать. Река пересохла, но посевы нельзя было бросать. Линь Ань приехал сюда так давно, но ещё ни разу не работал на земле.

Он тоже хотел попросить людей из деревни помочь, но сейчас не до того, чтобы нанимать, у других своих дел не переделаешь, какая же охота им идти им помогать? Хорошо ещё, что земли у семьи Сяо Мао немного, иначе на их троих умение работать на земле — за целый день не факт, что получится что-то, да и вчера он с Мо Сы договорился, пойти посмотреть, можно ли вырыть колодец посередине их нескольких му земли, если вернутся пораньше, то ещё нужно подготовить вещи для завтрашнего выезда в город на рынок, так что время было ещё более срочным.

— Пойдём?

— Пойдём. — Линь Ань только тут закончил, как тут же кто-то с коромыслом вошел во двор, сзади шёл черный и худой мальчишка, тоже нёс деревянное ведро.

Тот юноша увидел Линь Аня, поприветствовал его и поторапливал мальчика сзади поздороваться. Мальчик не стеснялся, сразу назвал Линь Аня дядей Линем. Линь Ань тоже знал, что в эту эпоху люди рано вступали в брак, просто Сяо Мао называл его братом, а теперь восьми-девятилетний ребёнок называет дядей, он всё ещё немного не привык.

— Как Сяо Мао, зови меня братом Линем.

— Ладно, тогда брат Линь. — Мальчик закончил и увидел щенка в руках у Сяо Мао, глаза сразу же загорелись, будто светились.

— Это собачка? Аж три штуки! Какие хорошие. — Мальчик нёс ведро и подошёл. У Сяо Мао обычно не было товарищей по играм, он почти всегда прятался и смотрел, как играют другие. Он был с этим мальчиком не очень знаком, только слышал от взрослых вокруг, что он очень способный, работает очень усердно, многие взрослые вокруг его особенно любили, он обычно не играл с другими детьми, только помогал по дому.

Сяо Мао, увидев, что он подошёл, ещё немного заволновался.

Линь Ань видел, что Сяо Мао прижимает собаку и липнет к нему сзади, ещё дёргает его за одежду, чувствовал, что Сяо Мао тоже очень хочет играть с детьми своего возраста, поэтому подвёл Сяо Мао вперёд, намекнув, чтобы дал тому мальчику погладить собаку. Два других щенка тоже были не прочь пообщаться, увидев, что кто-то пришёл, сразу же подпрыгивая подбежали к нему.

— У вас классно, столько щенков, такие милые. — Мальчик поставил ведро на землю и присел, чесал пузико щенка, на вид был без ума от них.

— Э-это Сяо Хуан, ма-маленький Сяо Бай... ма-маленький Сяо Хуа. — Сяо Мао надул щёки, пол сомневался полдня, только потом с напряжением представил, после этого снова напряженно смотрел на того мальчика, боясь, что его презирают.

— Да? Какие хорошие имена! — Мальчик одной рукой гладил одного пса, в тоже время изо рта шли только хорошие слова.

Сяо Мао, услышав, что у мальчика нет значения презрения, сразу с гордостью и возбуждением рассказал ему, что имена все придумал он.

— Сы Цзинь, играй после работы, если ещё позднее, солнце выйдет.

Тот мальчик услышал слова, сразу же хлопнул в ладоши и встал, хотя и немного не хотел, но всё же чисто ответил отцу.

У семьи Сы Цзинь вода ещё не была перенесена, снаружи снова пришли люди.

— Брат Цянцзы, ваша семья тоже правда ранняя, не пошли в дом Ли Чутуо пить вино? — Тот человек поздоровался с Линь Анем и начал спрашивать.

— Мои отец с матерью пойдут, на земле без людей работать нельзя, к тому же, если много пойдёшь, в их семье ещё будут злиться.

— Тоже верно. Выдают дочь замуж, а зятя даже не видели, не знаю, на какой это родственный союз похоже.

Поскольку Линь Ань с этими двумя был не знаком, после того как они ушли, он пошёл с Сяо Мао и Мо Сы на поле, только upon arrival did he know what despair is, его один му земли считался в верховье, передняя половина му просто высохла, задняя половина му уже высохла и треснула, это также не странно, что в деревне сердца людей были в панике.

— Такая обработка полей правда не для людей.

— Сегодня, возможно, туда не получится. — Как и у Линь Аня, Мо Сы, который всегда только делал и не говорил, тоже почувствовал безысходность.

— Не иначе, прямо найти людей, чтобы сначала здесь вырыли колодец?

Сегодня я закончил писать текст заранее, чувствую себя очень радостным! Раньше я всегда сначала писал, а потом обновлял, но с вчерашнего дня решил сначала обновлять, а потом писать! Потому что невыносимо смотреть, как уменьшаются накопления, поэтому я должен писать, чтобы спасти себя!